

В тот момент, когда появился Ли Сяо, выражение лица Цинь Нина несколько раз странно менялось.

Сзади продолжали появляться люди. Фигура Ли Сяо пронеслась мимо Сон Сона и в 2-3 движения легко сбила с ног наседающих солдат. Цинь Нин воспользовался шансом сбежать.

Сон Сон внезапно вспомнил о чем-то и отошел от двора, крикнув: "Цинь Нин убежал!"

Через несколько минут многочисленные безжалостные солдаты из западных оборонительных лагерей прекратили свои действия и начали озираться по сторонам. Без лидера их быстро перебили. Взгляд Сон Сона искал во внутреннем дворе. Когда он остановился на фигуре управляющего Ци, его сердце постепенно успокоилось.

Цинь Нин только что солгал.

Управляющий Ци мог убежать каждый раз, когда Ли Сяо выходил из себя, как он мог так легко умереть в руках Цинь Нина? Цинь Нин смог отвлечься на его поиски только потому, что множество солдат отвлекали управляющего Ци.

Вскоре ситуация во дворе стабилизировалась. Слуги дома и солдаты поместья вышли из строя и схватили тех, кто не успел убежать.

Живот внезапно скрутило от боли, лицо Сон Сона побледнело, и он сделал шаг назад.

Его тело ударилось о металлические доспехи. Он повернул голову, чтобы посмотреть. Ли Сяо наблюдал за ним с прищуренными бровями. Его голос был низким и мягким: "В чем дело?"

Сон Сон покачал головой, чувствуя, как боль уходит, и твердо сказал: "Поспешу во дворец. Чтобы спасти отца".

"Не беспокойся. Семья Цинь не сбежит". Ли Сяо протянул руку и погладил его покрытое грязью лицо. Ресницы Сон Сона затрепетали. Тоска, обида, страх и многие другие эмоции последних дней разом вырвались наружу. Когда он шмыгнул носом, Ли Сяо резко сказал: "Сон-эр растолстел".

"... .." Эмоции, которые Сон Сон не успел выразить, были отброшены назад словами Ли Сяо. Его глаза покраснели, он надулся и посмотрел на Ли Сяо. Рука мужчины отвела в сторону волосы, которые были спутаны в хаосе, и он опустил голову, пытаясь поцеловать Сон Сона.

Оттолкнув его, Сон Сон отчитал его: "Только посмотри на время! А ты все еще в настроении... Почему ты не спешишь во дворец?"

"Отец будет в порядке".

"Ты должен хотя бы попытаться получить достижение за спасение императора".

"Я не могу вынести разлуки с Сон-эр".

Взгляд Сон Сона на секунду встретился с его взглядом. Он знал, что будет бесполезен, если пойдет сам, поэтому сказал: "Я буду ждать тебя дома".

Ли Сяо некоторое время смотрел на него, затем сказал: "Пусть старший внук тебя проверит".

Сон Сон улыбнулся: "Хорошо".

После того, как он увидел, как фигура Ли Сяо вышла, его живот внезапно пронзила острая боль. Он слабо задышал. Цзи Ин в это время осматривал раны людей во дворе. Слуга рядом с ним увидел Сон Сона и поспешно позвал: "Доктор Цзи, быстро осмотрите Ванфэя!".

Сон Сон хотел сказать, что с ним все в порядке, но от резкой боли перед глазами потемнело, и он на мгновение потерял сознание.

Ему приснился маленький ребенок. С круглыми и надутыми щеками, малыш смотрел на него расстроено и угрюмо, спрашивая, почему он ему не нужен. Сон Сон хотел сказать, что это не так, но рядом с ребенком стоял человек. Трудно было различить черты лица этого человека. Он взял ребенка за руку и повел его прочь, а ребенок обернулся, чтобы посмотреть на Сон Сона.

Он уходил все дальше и дальше.

Сон Сон был выведен из сна. Цзи Ин проверял его пульс: "Плод был поврежден. Отныне тебе нельзя бегать без дела. Теперь, когда Вангэ вернулся, тебе не нужно так волноваться. Ты должен спокойно восстанавливаться, иначе мой отец может не выжить".

Этот прогноз был страшнее, чем его убийство. Лицо Сон Сона побелело, он закрыл живот руками с серьезным выражением лица.

Цзи Ин нахмурился и крикнул: "Бай Янь! Иди посмотри, готово ли лекарство!"

В прошлый раз, когда Бай Янь был ранен, его лечил Цзи Ин. Они стали хорошими друзьями. Снаружи послышались шаги Бай Яня. Сон Сон сел у изголовья кровати и сказал: "Если я буду тщательно восстанавливаться, начиная с этого момента, твой отец поправится?"

"Это будет зависеть от того, насколько хорошо ты справишься". Цзи Ин только закончил

говорить, как его руку схватил Сон Сон. В глазах Сон Сона была настоятельная мольба, как будто в следующую секунду он начнет плакать: "Дай мне определенный ответ".

"Ты так сильно заботишься о моем отце?"

Сон Сон кивнул и сказал: "Не пугай меня".

"Ладно-ладно. Проблем не будет". Цзи Ин сказал: "Но обязательным условием является то, что ты действительно должен защищать и заботиться о себе. Такое не должно повториться".

Сон Сон многократно кивнул. Успокоившись, он спросил: "Ваньгэ еще не вернулся?"

В этот момент небо все еще было темным. Казалось, что он не терял сознание слишком долго. Цзи Ин сказал: "Скоро будет". Сегодня был такой хаос, так что ему нужно подготовиться".

Бай Янь сам принес лекарство. Сон Сон принял его и выпил. Лекарство оказалось не очень приятным на вкус. Все это время он слегка морщился, а когда допил, вернул чашу обратно. Цзи Ин передал ее Бай Яню и сказал: "Хорошо, теперь, когда ты закончил пить, ты должен идти спать. А я пойду обратно".

В комнате снова стало тихо. Сон Сон лег на кровать и потрогал свой круглый живот. Хотя ему сказали спать, он никак не мог заснуть.

Сегодняшняя ситуация была запутанной. Он даже не успел ничего сказать Ли Сяо. С одной стороны, ему хотелось поскорее заснуть ради ребенка, с другой стороны, он беспокоился, что с Ли Сяо что-то случилось, и поэтому он так долго не возвращается. Поворочавшись некоторое время в кровати взад-вперед, он наконец услышал голос Ли Сяо, когда небо почти посветлело: "Где Ванфэй?".

Цзинь Сян, служанка, доложила: "Он принял лекарство и лег спать".

"Как его здоровье?"

"Доктор Цзи осмотрел его. Не слишком плохо, но с этого момента ему нужно хорошо восстанавливаться".

Снаружи послышался звон металла. Сон Сон понял, что Ли Сяо снимает доспехи. Затем послышался звук шагов Ли Сяо.

Сон Сон повернулся лицом наружу. Когда рука подняла занавески кровати, Ли Сяо сразу же посмотрел в его блестящие черные глаза: "Не спишь?"

"Ты наконец-то закончил?"

Ли Сяо, казалось, что-то понял. Он с улыбкой сел в постели и сказал: "Закончил. Я здесь, чтобы обнять Сон-эр".

Хорошо воспитанный Сон Сон освободил для него место. Мужчина лег рядом с ним, его теплые сильные руки обхватили его тело. Эти руки постепенно сжимались вокруг него. Сон Сон зарылся лицом в грудь Ли Сяо и облегченно вздохнул: "Заместитель генерала, которого ты рекомендовал, с ним действительно что-то случилось?"

"Нет." Ли Сяо сказал: "Ты угадал. Этот король покинул город только для того, чтобы дать императрице возможность попользоваться".

Сон Сон хихикнул: "Я нарушил твои планы?"

"Ты помог мне". Тон Ли Сяо был мягким и теплым: "Последние несколько дней Цинь Нин как раз собирался послать людей, чтобы проверить мое местонахождение. Но ситуация с госпожой Сон, внезапно сошедшей с ума, не позволила ему подготовиться в достаточной мере. Человек, которого он послал для дополнительной поддержки, был схвачен на полпути этим королем. Семья Цинь сейчас похожа на группу загнанных в угол собак, которые пытаются перепрыгнуть через стену, но на этот раз им не удастся выпрыгнуть".

Сон Сон снова захихикал. Он также протянул свои тонкие руки, чтобы обнять Ли Сяо. Через некоторое время он сказал: " Ты в курсе всего, что произошло в столице?".

"Я в курсе".

Сон Сон смотрел вниз, его фарфоровое лицо выглядело теплым и мягким, вызывая желание заключить его в объятия. Ли Сяо так и поступил. Он поцеловал лоб Сон Сона и увидел, как на его длинных ресницах собирается влага. Эти тонкие густые ресницы постепенно напитались влагой, по ним стекали обильные слезы. Он опустил голову и потерся носом о покрасневший кончик носа Сон Сона: "Я должен был вернуться раньше, чтобы подержать Сон-эр. Веди себя хорошо... Тебе разрешается плакать совсем немного, не более 15 минут".

Кивнув, Сон Сон продолжил зарываться лицом глубоко в грудь Ли Сяо.

С момента получения письма Сюй Коу прошло уже много времени, и он уже принял правду, но когда он смотрел на Ли Сяо, он все еще не мог контролировать свои эмоции.

Ему казалось, что он был слишком неразумен, но в то же время он чувствовал, что не важно, все равно это был Ли Сяо.

Неважно, что человек, державший его, был Ли Сяо. Ли Сяо не стал бы думать о нем хуже.

Даже если бы он вытер свои слезы о Ли Сяо, Ли Сяо не стал бы его за это недолюбливать.

Подумав, он поступил именно так. Его голова тёрлась слева и справа по груди Ли Сяо. Ли Сяо тут же схватил его за подбородок и посмотрел на мокрое пятно на груди: "Что ты делаешь?"

Сон Сон поджал губы и жалобно сказал с покрасневшими глазами и покрасневшим носом: "Я хочу больше объятий".

Ли Сяо снова обнял его, его ладонь погладила мягкие длинные волосы Сон Сона: "Еще немного. Ты испачкал одежду этого короля".

Сон Сон тихонько хмыкнул: "Я же не испачкал чужую одежду".

"Значит, этот король должен быть благодарен?"

Подняв лицо, чтобы посмотреть на Ли Сяо, выражение лица Сон Сона несло в себе намек на угрозу. Сердце Ли Сяня екнуло, и он эффектно "испугался": "Большое спасибо, Сон-эр".

"Хн!" Сон Сон снова свернулся калачиком в его объятиях, избалованный, как черт.

Пальцы Ли Сяо снова и снова гладили его по голове. Фыркая, Сон Сон наконец успокоился: "Что случилось с императрицей?"

"Ее заперли".

"А что с Цинь Нином?"

"Тоже заперли".

"Как отец собирается с ними разобраться?"

"Отец сказал, что он даст мне полную власть, чтобы я расправился с ними по своему усмотрению".

Сон Сон был ошеломлен на мгновение: "Тогда как ваше высочество планирует с ними разобраться?"

Ли Сяо спросил: "Сон-эр не знает?".

Может быть, смерть от тысячи порезов... Сон Сон вспомнил Ли Сяо в его прошлой жизни. В то

время он был тираном, не допускающим ошибок. Никто не смел ничего сказать, когда он применял смертную казнь. Однако в этой жизни все было иначе. Сон Сон был несколько обеспокоен тем, что этот приговор может вызвать критику.

Сон Сон даже не знал, что он чувствовал, когда пришел к императрице Цинь. Она была в белой тюремной одежде, сидела в тюремной камере без эмоций, выражение лица было очень спокойным.

Все уже было раскрыто. Согласно желанию Ли Сяо, она, а также премьер-министр Цинь и Цинь Нин должны были быть казнены. Однако она все еще оставалась императрицей, поэтому окончательный приговор еще не был вынесен.

Она увидела Сон Сона и холодно рассмеялась: "Это ты вылечил мою сестру?"

"Да".

"Что ты здесь делаешь? Чтобы посмотреть, какое я посмешище?"

Сон Сон покачал головой: "Я просто не понимаю. Если у тебя такая хорошая семья, зачем тебе это делать".

"Такая хорошая семья?" Цинь Цинхэ странно сказала: "Когда ты женился на Ли Сяо, ты стал главной женой. Если бы, когда ты вошел в королевское поместье, ты был только налогом. Ты бы все равно считал, что это хорошо? Должности императорского наставника и премьер-министра были равны. Почему я должна быть на ступень ниже Чжао Суй?"

"Ты могла бы не выходить замуж".

"Она вышла замуж за кронпринца. В будущем она станет императрицей. Если бы я вышла замуж за кого-то другого, разве в будущем я не стала бы еще ниже ее?!"

Сон Сон долго смотрел на нее: "Смерть моего деда произошла по твоей вине".

Это было не предложение, а заявление. Цинь Цинхэ сказала: "С интеллектом моей сестры, как ты думаешь, она смогла бы все сделать?"

Это было признание.

"Забавно". Выражение лица Сон Сона не несло никакого юмора: "Ваше положение императрицы было украдено. Положение вашего сына как наследного принца также было украдено. Даже богатство семьи Цинь было украдено. Кто бы мог подумать, что у великого премьер-министра страны целая семья мелких воришек".

"Люди движутся вверх, а вода течет вниз". сказала Цинь Цинхэ: "По крайней мере, я поднялась. Я не жалею об этом".

Даже несмотря на неудачу, она не выражала никакой паники, как будто уже смирилась со своим концом и была готова встретить свою смерть.

"Ты смелая". Губы Сон Сона изогнулись: "Неудивительно, что ты была императрицей. Хотя император передал тебя Ваньгэ, он все еще не придумал, как лучше с тобой поступить. Сегодня я пришел не для чего-то конкретного. Я просто хотел принести тебе подарок".

Выражение лица императрицы Цинь было спокойным: "Я знаю, что ты хочешь отомстить за семью своей матери".

"Я не такой, как ты". тихо сказал Сон Сон: "Мне не нравится убивать людей".

Он повернул голову. Слуга подтолкнул к нему человека со всклокоченными волосами. Руки и ноги этого человека были закованы в железные цепи. Цинь Цинхэ нахмурилась и сказала: "Ты хочешь... ..".

Она не успела договорить, как увидела, что человек медленно поднял голову. Пара полных ненависти глаз, похожих на глаза мстительного духа, немигающе смотрели на нее. Ее сердце внезапно подпрыгнуло, и она резко встала: "Сон Сон! Что ты собираешься делать!?"

"У вас, сестер, такие близкие отношения. Совместное заточение поможет вам лучше воссоединиться друг с другом". Дверь тюрьмы открылась. Госпожа Сон медленно вошла внутрь. Императрица Цинь мгновенно отступила назад: "Сон Сон, мой приговор еще не вынесен. Я императрица! Ты смеешь причинять мне вред? Разве ты не боишься, что император накажет тебя?!"

"Императорская тетушка такая смешная". Сон Сон спокойно сел на стул, выражение лица безмятежное и спокойное: "Матушка все это время хотела увидеть тебя, поэтому я привез ее. Я делаю это только из сыновнего уважения и послушания, пожалуйста, не клеветайте на меня".

Госпожа Сон начала хихикать: "Старшая сестра. Почему ты так смотришь на меня? Ты боишься меня? Старшая сестра, это всего лишь я... ..".

Тюремная камера была очень большой. Самообладание Цинь Цинхэ, готовой к смерти, полностью исчезло. С точки зрения физической силы, она не могла сравниться с сумасшедшей госпожой Сон в данный момент. Госпожа Сон схватила ее за длинные волосы: "Верните мне моего мужа! Куда ты дела моего мужа!? Ты злая женщина! Ты убила моего А-Ши и ранила моего мужа! Я убью тебя..."

Внутри камеры воцарился полный хаос. Сон Сон не двигался, глядя на представшее перед ним

зрелище. Его ясные, спокойные глаза смотрели так, словно он уже все предвидел.

Через полчаса все снова стихло. Госпожа Сон смотрела на женщину с искаженным выражением лица. Она вытерла следы царапин на лице и долго молчала, прежде чем произнести: "Старшая сестра?"

"Старшая сестра, ты умерла?"

Сон Сон открыл рот и сказал: "Поздравляю. Ты отомстила за А-Ши".

Госпожа Сон повернула голову и посмотрела на него, выражение ее лица ненадолго прояснилось. Она вдруг поднялась на ноги: "Сон Сон!!! Это ты стал причиной смерти А-Ши! И ранил моего Ге-эр!!! Ты заслуживаешь мучительной смерти!!!"

"Ты хочешь увидеть своего мужа?"

Госпожа Сон выглядела так, как будто она сломалась, прежде чем ее глаза резко загорелись, а голос сильно смягчился: "Где мой муж?"

"Просто жди здесь. Я схожу за твоей наградой". Сон Сон встал и вышел из тускло освещенной тюрьмы. Солнечный свет снаружи ненадолго вскружил ему голову. Его взгляд упал на стоящую перед ним карету. Он медленно подошел к ней и тихо сказал: "Отец".

Рука дрогнула, когда он протянул ее. Сон Гугун сказал тоненьким голосом: "Сон-эр. Сон-эр... Ты должен хорошо защищать своего отца. Я - единственная семья, которая у тебя осталась, Сон-эр".

"Я буду хорошо защищать отца". Сон Сон лично поддержал его при выходе из повозки. Его взгляд остановился на бинтах, обмотанных вокруг лица Сон Гугуна: "Я знаю, что ты был под контролем госпожи Сон. Ты ни в чем не виноват".

Сказав это, он не смог удержаться от смеха. Все тело Сон Гугуна резко напряглось: "Что, над чем ты смеешься?"

"Ни над чем". Сон Сон сморщил нос, как будто досадуя, что потерял контроль, и сказал безобидным, невинным голосом: "Давай поспешим и отправимся внутрь. Я приготовил для тебя хорошую резиденцию. Единственная проблема - твой сосед, с которым, возможно, будет нелегко ужиться. Вот, возьми этот кинжал. Можешь оставить его себе для защиты".

<http://bllate.org/book/16081/1438606>